

Утреннее солнце пробило завесу облаков, затопив просыпающуюся землю мягким, но слепящим светом, в котором кружились золотистые пылинки.

У подножия горы вовсю бурлила жизнь: шумел рыночный люд, толкались приехавшие со всех концов света искатели удачи, разноголосый гомон стоял над ярмаркой.

— Старший брат, и чего тебя сюда понесло? — вальяжно поинтересовался юноша, плетшийся следом с сорванной былинкой в зубах. — Нам-то учеников набирать еще рано. Шел бы лучше к Долине Сотни Цветов! У них ведь сегодня тоже набор, там красавиц — пруд пруди.

Шэнь Гухань шел впереди, никак не реагируя на болтовню спутника.

Видя, что тот его игнорирует, Гу Шаосинь мгновенно сократил дистанцию, соскальзывая в пространственном шаге, и поравнялся с ним:

— Молчишь, Старший брат? Ну, буду считать, что ты явился на встречу с дамой сердца!

Шэнь Гухань остановился. Его ледяной, равнодушный взгляд скользнул по юноше, отчего у Гу Шаосиня мгновенно побежали мурашки по спине.

— Только из Зала Дисциплины вылез, снова туда захотелось? — сухо проронил Шэнь Гухань.

От упоминания Зала Дисциплины Гу Шаосинь вздрогнул всем телом, словно его ударило током, и замахал руками:

— Всё-всё! Молчу! Считаю, вообще ничего не говорил!

Без его болтовни они быстро добрались до площади у самого подножия Секты Меча, где проходил первый этап испытаний.

Здесь лишь проверяли наличие и качество духовных корней. Однако Секта Меча почиталась сильнейшей в мире, поэтому людской поток у подножия напоминал бушующий паводок.

— Дядя-наставник, — седой, покрытый морщинами старик в даосском одеянии отвесил низжайший поклон Шэнь Гуханю и Гу Шаосиню. — Какими судьбами уважаемые дяди почтили это место своим присутствием?

Гу Шаосинь выплюнул травинку, вразвалочку подошел к старцу и, прищулив узкие глаза, нагло произнес:

— А что такое? Нам уже и на набор учеников глянуть нельзя?

Старик лишь снисходительно улыбнулся, словно прощая незрелому юнцу его дерзость:

— Отчего же? Событие, конечно, важное, но визит столь почтенных дядей-наставников — великая честь для нынешних рекрутов.

— Ну что вы, что вы! — с наигранным смущением протянул Гу Шаосинь. — Мы со Старшим братом просто моложе, культивацией повыше, старшинством поглавнее да жить нам дольше... Куда уж нам до вас, заслуженных ветеранов! Остается только надеяться, что в будущем от нас тоже будет польза секте.

Старец поперхнулся. Ему перевалило за половину отведенного родом века, а он все так же толочся на стадии Золотого Ядра. А этим двоим и трети его лет не исполнилось, притом один из них давно обошел его по силе! Лицо старика пошло пятнами — то багровея, то бледнея. В глазах мелькнула затаенная злоба, губы дрогнули, едва сдерживая проклятия.

— Ступай. Займись делом, — ровным, остужающим пыл тоном произнес Шэнь Гухань.

Его ледяная аура мгновенно привела старика в чувство.

— Тогда не смею более мешать уважаемым дядям, — процедил старец, метнул на Гу Шаосиня полный желчи взгляд, отвесил формальный поклон и торопливо удалился.

— Подумаешь, пару лет назад откопали эту девку, Ли Ичань, с какими-то задатками! — Гу Шаосинь злобно пнул стоящий рядом массивный столб. — Теперь эти старые хрычи с Пика Чжэ день и ночь смуту сеют. Все уши прожужжали: «Ой, надо бы сосватать девицу Ли за нашего Старшего брата, это же на благо секты!» Тьфу! Секта Меча всегда держалась на голом мастерстве и силе, а старейшины с Чжэ из ума выжили от старости!

Деревянный столб уходил высоко в небо — вершины его за облаками видно не было. На площади возвышались еще восемь точно таких же. Никто не знал, откуда они взялись, известно было лишь то, что Девять Мистических Колонн стояли здесь со времен основания Секты Меча.

Легенда гласила: если найдется тот, кто заставит засиять все девять колонн одновременно, он и окажется Избранником Судьбы.

И ровно в тот момент, когда Гу Шаосинь пнул дерево, все девять столбов вспыхнули ослепительно-белым светом.

Гу Шаосинь в ужасе отпрянул, вскинув руки над головой:

— Это не я! Честное слово, не я!

Но обычно безучастный Шэнь Гухань лишь молча перевел взгляд в сторону. Гу Шаосинь проследил за его взглядом.

У подножия одной из колонн стоял юноша в белоснежных одеждах с простым деревянным мечом за спиной. Рядом с ним находилась девушка в пурпурном одеянии. Оба обладали поразительной, благородной красотой — словно сошедшие с картин нефритовые дева и юноша, идеально подходившие друг другу.

Ладонь юноши намертво прилипла к деревянной поверхности. Как он ни пытался оторвать руку, колосс не отпускал его, а сияние становилось все ярче, превращая девять колонн в девять палящих солнц среди площади.

— Ого! — присвистнул Гу Шаосинь, мгновенно сменив испуг на глумливую ухмылку. — Еще один Избранник Судьбы? Нынче этих Избранников оптом отгружают, что ли?

Недавний старец в даосском платье во весь опор устремился к юноше, не скрывая крайнего изумления.

Спустя четверть часа сияние столбов набрало пик и начало медленно угасать, пока колосс наконец не высвободил руку юноши.

— Как твое имя? — спросил старик, въедливо разглядывая рекрута.

[0071] Если этот юнец заставил сработать Девять Мистических Колонн, то как быть с той же девицей Ли? Неужто у небес может быть сразу два Избранника Судьбы?

Е Цзиньюнь ощутил, как на него навалилась тяжелая духовная давящая. Чувствуя себя скверно, он выдал сиплым голосом:

— Е Цзиньюнь.

— Е Цзиньюнь... — Нахмурившись и заметив болезненный вид юноши, старик укротил свою ауру. — Пойдешь со мной.

— Я тоже пойду! — тут же вклинулась Шэнь Илин, тревожно уставившись на Е Цзиньюня миндалевидными, полными слез глазами.

Даос смерил девицу взглядом с головы до ног и качнул головой:

— Не положено.

Понимая, что спорить со стариком бесполезно, Е Цзиньюнь повернулся к спутнице:

— Сестренка Шэнь, подожди меня здесь. Я скоро вернусь.

С этими словами он ласково погладил её по макушке.

Шэнь Илин послушно кивнула и осталась на месте, провожая его взглядом, точь-и-точь как девица, ждущая своего возлюбленного.

— Ну и ну, — скрестив руки на груди, усмехнулся Гу Шаосинь. — Молодец парень! Даже на вступительные испытания притащил с собой эдакую красотку. Прямо зависть берет!

Однако вокруг Шэнь Гуханя веяло настоящим лютым морозом.

— Старший брат, ты чего? — Гу Шаосинь обернулся и вздрогнул, наткнувшись на его потемневшее лицо.

Неужели Старший брат и вправду пришел сюда ради девицы? Впрочем, внешность у той пурпурной красавицы и впрямь редкая, той же девице Ли ничуть не уступит. Неудивительно, что он зарится.

Но вот когда Старший брат успел положить на нее глаз?

— Ничего, — отрезал Шэнь Гухань.

«Мрачнее тучи, а все туда же — отрешивается», — мысленно вздохнул Гу Шаосинь. Красавицы — народ такой, у них всегда поклонников пруд пруди, так что лучше пока постоять в сторонке.

Впрочем, Шэнь Гухань смотрел на всё иначе. К Е Цзиньюню у него имелся лишь легкий эстетический интерес, подогреваемый пророчеством о том, что этот юнец однажды его убьет. Только поэтому Шэнь Гухань решил потратить немного сил и позабавиться с ним.

Кто же знал, что эта любопытная игрушка окажется настолько нарасхват? Похоже, он рановато спихнул ту штуковину под названием «Система № 01» на Е Цзиньюня, кое-какие детали следовало расспросить подробнее.

Хотя... так даже интереснее.

Шэнь Гухань пренебрежительно усмехнулся. То, что принадлежит ему, не посмеет тронуть никто.

В этот момент Система № 01 внезапно чихнула, недоумевая, кто же вспомнил про нее лихом.

«№ 01, что вообще происходит?» — спросил Е Цзиньюнь в своем сознании.

Сущность, называвшая себя Системой № 01, явилась в его разуме сразу после того, как Шэнь Гухань покинул его комнату.

Е Цзиньюнь переместился в этот мир еще младенцем. В прошлой жизни он прочел не один десяток сетевых романов и прекрасно знал: любому переродившемуся герою положен главный козырь — чит-система. Переродившись, он долго и азартно искал свой бонус, но за десять с лишним лет так ничего и не обнаружил. Впрочем, его духовные корни оказались редкой чистоты, а талант — выдающимся, так что со временем он выбросил мысли о читах из головы. До тех пор, пока его семья не погибла, духовные корни не оказались разрушены, а род Ли не расторг помолвку.

И лишь в момент полнейшего отчаяния с ним связалась эта «Система № 01». Из ее объяснений Е Цзиньюнь с изумлением узнал, что ему уготован классический путь непобедимого главного героя: «Тридцать лет на востоке реки, тридцать лет на западе — не презирай бедность юноши!».

Вот только никакой радости от обретения чит-системы Е Цзиньюнь не ощутил. Он вырос в этом мире с пеленок, всем сердцем любя родителей из клана Е, и с детства знал, что Ли Ичань — его нареченная. Он привык быть признанным гением, гордостью отца и матери, женихом прекрасной девушки, которая смотрела на него с восхищением. Вся его жизнь казалась прекрасным сном — пока кто-то бесчеловечно не разбил ее вдребезги тяжелой дубиной, после чего явился и заявил: «Ты жил неправильно, вот твой настоящий путь».

Это казалось... до тошноты глупым и жестоким.

[Твои духовные корни уничтожены. Это единственный способ пройти испытание Секты Меча и подделать показатели]

— откликнулась Система № 01. На душе у нее было ничуть не легче, чем у самого Е Цзиньюня.

Память Системы невольно вернулась к недавним событиям.

Мрачная гостевая комната. Мертвенные блики свечи дрожали на утонченном профиле Шэнь Гуханя. Система № 01 тогда сжалась в крошечный ком, молясь о том, чтобы не привлечь к себе внимания.

— Какое отношение ты имеешь к Е Цзиньюню? — нарушил тишину его ледяной голос.

Сжавшийся в углу белый сгусток дрогнул, мысленно прощаясь с жизнью:

— Ни... никакого!

— Вот как? — Шэнь Гухань изящно изогнул бровь и сжал пальцы, мгновенно сграбастав ком световой энергии в кулак. — Значит, ты бесполезен.

Система ощутила, как от ужаса у нее дыбом встали невидимые шерстинки:

— Есть отношение! Есть!

Пальцы Шэнь Гуханя слегка разжались. Чувствуя, что пока избежал гибели, ком заверещал тихим, дрожащим голосом:

— Я... я прибыл сюда, чтобы привязаться к Е Цзиньюню! Помочь ему стать сильнейшим под небесами и вознестись, став бессмертным!

— Вознестись?

В Море Долголетия вот уже десять тысяч лет никто не мог совершить восхождение и стать бессмертным. И праведные совершенствующиеся, и отъявленные демоны — все спотыкались на этой грани. Какими бы гениальными ни были практики, конечным итогом для каждого оставалась горсть желтой земли.

Голос Шэнь Гуханя оставался ровным. Он не верил, что эта жалкая субстанция, которую он мог раздавить в любой миг, способна возвести кого-то на небеса. Но само слово «бессмертие» заставило его расспросить подробнее.

— Да... — заискивающе пискнула Система № 01. — Е Цзиньюнь — Избранник Судьбы в этом мире. Ему предназначено стать бессмертным.

— Предназначено? — Похоже, эти слова звучали слишком заманчиво, ибо Шэнь Гухань задумчиво повторил их вслед за Системой. Опомнившись, он спросил: — А помимо этого?

Он не верил белой туманности на слово, но при этом не мог прозреть её суть — лишь удерживал своей силой. Впрочем, Шэнь Гухань, при всей своей гордыне, никогда не страдал слепой самоуверенностью. И проверить, лжет ли белая дрянь, не составляло труда.

Девять Мистических Колонн у подножия горы стояли там не просто так — они отлично подходили для подобного испытания.

<http://bllate.org/book/20642/2106366>